

ГЛАВА 6.

Четыре животных саадака 1627–1628 гг.

В числе царских регалий первых Романовых в Оружейной палате Московского Кремля хранится саадак «Большого наряда», созданный в кремлёвских мастерских группой европейских мастеров в августе 1627 г. – ноябре 1628 г. для царя Михаила Фёдоровича (ил. 60)³²¹. По своему художественному оформлению этот саадак близок царскому венцу 1627 г., созданному практически теми же ювелирами³²², а также царскому кубку 1628 г., сделанному мастером Яковом Фриком, принимавшим участие в создании и саадака, и венца³²³. Поэтому данные памятники обычно в историографии объединяются в общий комплекс. Вероятно, это была целая серия предметов, изготовленных для царя в связи с необходимостью сделать новый «комплект» регалий (скипетр и держава уже имелись в царской казне со времён Бориса Годунова). К тому же кругу вещей, по всей видимости, относится и парадная царская сабля, декорированная в те же годы (клинок её датируется 1624 г.)³²⁴. Таким образом был создан «Большой наряд» Михаила Фёдоровича, в который «вписался» и роскошный золотой саадак.

Ювелирное оформление саадака, как и венца 1627 г., решено в традициях западноевропейского искусства того времени (подобно оформлению скипетра и державы, сделанных, по мнению М.В. Мартыновой, при дворе императора Рудольфа II в Праге на рубеже XVI–XVII вв. и входивших в состав «Большого наряда»³²⁵), кроме того сочетание красного и зелёного цветов в оформлении саадака в какой-то степени близко традициям восточного (османского) ювелирного искусства (следующий комплекс царских регалий – царя Алексея Михайловича – был заказан в Стамбуле). Кремлёвские ювелиры использовали для украшения саадака алмазы, сапфиры, рубины и изумруды, золото и серебро, а также эмаль белого, красного, синего, голубого и зелёного цветов, что создавало праздничную и торжественную цветовую гамму из сочетания золотого, белого, красного, синего и зелёного цветов.

На налuche и колчане саадака помещены также эмалевые эмблемы. На налuche – двуглавый орёл (белый с золотом на синем фоне), вокруг которого четыре медальона с четырьмя животными: одноглавым белым с золотом орлом, держащим царский венец, вверху справа от двуглавого орла; коричневым грифоном, держащим в лапе державу, вверху слева; белым единорогом, держащим скипетр, внизу справа; и золотым львом, держащим меч, внизу слева (ил. 61). Все четыре животных помещены в золотых медальонах с «шахматным» фоном. Ниже этой большой композиции расположено изображение всадника (в золотых латах на белом коне, пронзающего

копьем в пасть зелёного с голубой головой дракона) в медальоне на синем фоне. При этом, находящийся в движении всадник, обращён к двуглавному орлу.

На колчане также имеется изображение двуглавого орла, аналогичное изображению на налuche, но меньшего размера. А ниже, под орлом, помещён в медальоне белый единорог с золотым рогом на синем фоне, обращённый вправо от орла. Очевидно, что на саадаке представлены три государственные эмблемы того времени. Это – двуглавый орёл, всадник-змеёборец и единорог. Причём, именно в той символической иерархии, которая соответствует их иерархии на государственных печатях того времени. Но вокруг двуглавого орла расположены ещё четыре эмблемы в виде четырёх животных.

Мне представляется, что их выбор мог быть обусловлен определённой близостью с символами четырёх евангелистов³²⁶. Типологическая аналогия здесь вполне уместна. И действительно, орёл (символ Иоанна) и лев (символ Марка) вполне очевидны. В этом случае, ангелу (символ Матвея) соответствует крылатый грифон, а тельцу (символу Луки) – единорог. Таким образом, два этих символа были переосмыслены в традиции российской эмблематики: грифон здесь может выступать эмблемой рода Романовых (если в начале XVII в., это действительно было так, о чём, вроде бы, свидетельствует прапор боярина Никиты Ивановича Романова; в качестве же официального романовского герба грифон известен только с середины XIX в.³²⁷), а единорог уже присутствовал в государственной символике в XVI в. (как копытное и рогатое животное он ближе всего тельцу³²⁸). Более того, даже расположение животных на налuche в определённом ракурсе соответствует традиции их расположения в изобразительном материале тогдашней европейской культуры – орёл и ангел (как жители небесных сфер) помещались вверху, а бык и лев (как обитатели Земли) – внизу. Правда, в средневековой Европе, как правило, ангел и лев помещались справа от центрального изображения (слева от зрителя), а орёл и бык – слева (справа от зрителя)³²⁹. На налuche же саадака (напомню, что делали его иностранные по происхождению мастера) орёл и единорог помещены справа от двуглавого орла, а грифон и лев – слева. Чем была вызвана такая «инверсия» – сказать сложно, но важно иметь в виду, что абсолютно жёсткого и во всех случаях одинакового сопряжения символов евангелистов с четырьмя частями общей композиции не существовало.

Важно также понять, почему каждое из животных, изображённых на налuche, держит именно эту регалию, а не какую-либо другую. Здесь прежде всего бросается в глаза определённое соотношение форм предметов: скипетру соответствует меч, а венцу – держава. Венец (царская шапка) был, безусловно, важнее других регалий, поэто-

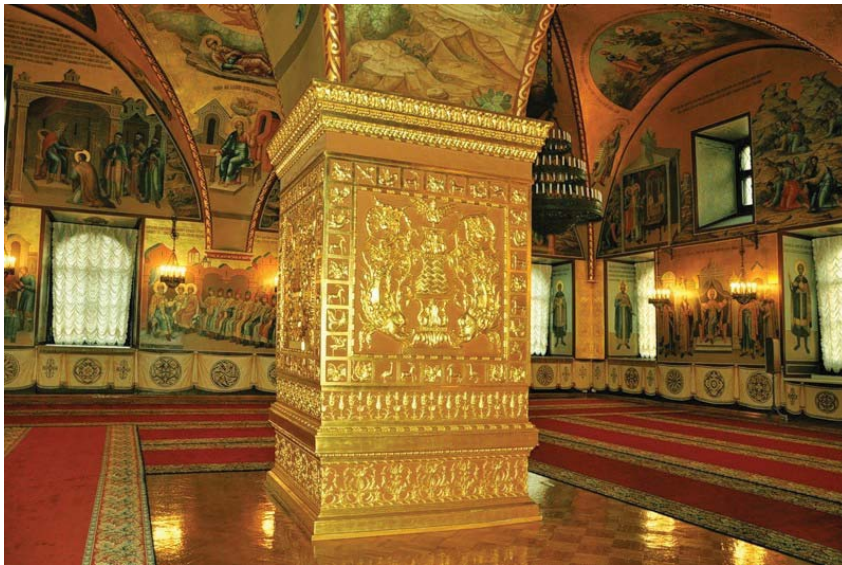
му его держит орёл, занимающий верхнее правое место от государственного орла. Далее по иерархии регалий вроде бы должны идти сначала скипетр (государь держит его в правой руке), а затем держава (в левой руке). Но поместить скипетр в левой верхней от орла части (как следовало бы по иерархии мест вокруг центра, принятой в средневековой символике русской царской власти) было бы неверным, поскольку скипетр соотносится с правой стороной. Отсюда ясно, что скипетр должен был оказаться в лапах того животного, которое расположено от двуглавого орла справа, но внизу. Таким зверем и стал единорог, ведь скипетр ещё с XVI в., как мы помним, мог прямо соотноситься с рогом единорога. В левой части композиции должна была располагаться держава – её получил грифон, находящийся сверху. А затем следовал меч, как наименее значимая регалия³³⁰, его получил лев (символ воинственности) – и таким образом скипетр единорога и меч льва составили стоящую напротив друг друга пару. Царская птица орёл вполне логично держала царский венец, а крылатый грифон – державу (если полагать, что грифон занял «место» ангела, то его сопряжение с державой выглядит ещё более символическим, ведь держава (яблоко) по сути символизирует мир).

В целом изобразительная композиция на налече саадака имела, таким образом, глубокий символический смысл. С одной стороны, это были символы царской власти (государственный орёл, всадник, регалии), с другой – символы духовного характера (аналогия с символами евангелистов). Тот же факт, что эти эмблемы помещались на предметах парадного вооружения, воинских регалиях, означал то, что царь в военном качестве являлся не только защитником страны, государства, своей державы, но и христианской веры, предводителем православного воинства.

Изображения тех же четырёх животных встречаются и на других царских предметах XVII в. Например, среди рукавиц Алексея Михайловича были «алые, запысы низаны жемчюгом орлы и львы и грифы и инороги. Подложены тафтою дволичною»³³¹. Те же четыре символа присутствуют и в оформлении двойного трона царей Ивана и Петра Алексеевичей (в основе которого, по предположению М.В. Мартыновой, лежат детали более раннего трона Михаила Фёдоровича).

Ил.62 Полушка Ивана Грозного.

Ил.63 Столп Грановитой палаты Московского кремля.